

Информация для цитирования:

Митюрёва Д. С. Правовые дискуссии о процедуре ex officio в Англии конца XVI века: позиция Роберта Била / Д. С. Митюрёва // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 378—394. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-378-394.

Mityureva, D. S. (2023). Legal Debates on 'Ex Officio' Procedure in Late 16th Century England: Robert Bill's Position. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 378-394. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-378-394. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-378-394

**Правовые дискуссии
о процедуре ex officio
в Англии конца XVI века:
позиция Роберта Била**

Митюрёва Дарья Сергеевна
orcid.org/0000-0001-7457-2798
кандидат исторических наук,
научный сотрудник лаборатории
«Идеи. Контексты. События»
dmiturova@yandex.ru

Тюменский
государственный университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет
гранта Российского научного фонда
№ 23-28-00818

«Инквизиционные процедуры
Высокой комиссии и право
не свидетельствовать против себя
в публичных дебатах в Англии
конца XVI — начала XVII вв.»,
<https://rscf.ru/project/23-28-00818/>

**Legal Debates
on 'Ex Officio' Procedure
in Late 16th Century
England:
Robert Bill's Position**

Daria S. Mityureva
orcid.org/0000-0001-7457-2798
PhD in History, research scientist,
Laboratory of Ideas,
Contexts, and Events
dmiturova@yandex.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-00818
“Inquisitorial procedures
of the High Commission and
the right to remain silent
in public debates in England
in the late 16th — early 17th centuries”,
<https://rscf.ru/project/23-28-00818/>

© Митюрёва Д. С., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос об истоках современного права хранить молчание и не свидетельствовать против себя, которое утвердилось в правовых дискуссиях английских юристов XVI века и в практике английских судов XVII века. Цель статьи — проанализировать конфликт юристов общего и гражданского права во второй половине XVI века по поводу процедуры приведения к присяге *ex officio*, то есть в силу служебного положения обвинителя. Выполнен обзор правового контекста 1580-х — 1590-х годов, когда возник спор о деятельности Высокой комиссии. Рассматриваемые юридические тексты демонстрируют борьбу между инквизиционными практиками и попыткой сделать судебный процесс (церковный в том числе) «надлежащим образом организованным». Особое внимание уделяется позиции клерка Тайного совета Роберта Била. Автор подробно останавливается на аргументах, которые приводит Бил против присяги *ex officio*. Анализ правовой дискуссии позволяет увидеть несколько более обширных конфликтов: взаимоотношения между церковным и общим правом в Англии после Реформации и соотношение властных прерогатив и прав подданных.

Ключевые слова:

Роберт Бил; Высокая комиссия; юристы общего права; инквизиция; присяга *ex officio*; право не свидетельствовать против себя.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the origins of the modern right to remain silent and not testify against oneself, which was established in legal discussions among English jurists in the sixteenth century and in the practice of English courts in the seventeenth century. The aim of the article is to analyze the conflict between common and civil law jurists in the late sixteenth century regarding the procedure of *ex officio* oath-taking, that is, taking an oath due to the prosecutor's official position. The legal context of the 1580s-1590s, when there was a dispute over the activities of the High Commission, is reviewed. The legal texts under consideration demonstrate a struggle between inquisitorial practices and attempts to make the judicial process (including the church) "properly organized." Special attention is paid to the position of Robert Bill, a clerk of the Privy Council. The author delves into the arguments Bill presents against *ex officio* oaths. The analysis of the legal debate allows for a broader understanding of several conflicts: the relationship between church and common law in England after the Reformation and the balance of power between authorities and subjects' rights.

Key words:

Robert Bill; High Commission; common law lawyers; inquisition; *ex officio* oath; right to remain silent.

Правовые дискуссии о процедуре *ex officio* в Англии конца XVI века: позиция Роберта Била

© Митюрёва Д. С., 2023

1. Введение = Introduction

В настоящее время право сохранять молчание и не свидетельствовать против себя — общепринятые международные стандарты в области защиты прав человека. Хотя принцип *nemo tenetur se ipsum accusare* («никто не обязан обвинять самого себя») был закреплён ещё в Дигестах Юстиниана, его путь до современного права долго пробивал себе путь через дискуссии. Применение этого принципа продолжает вызывать споры в правовой науке, однако исторические источники его происхождения часто остаются на периферии исследовательского внимания. Современный принцип не свидетельствовать против себя утвердился в результате конфликта английского общего права и церковного права инквизиции. В данной статье на английском материале мы попытаемся проследить, как развивался этот конфликт.

В Англии инквизиционные практики стали использовать в XIII веке. Тогда же обвиняемых стали приводить к присяге *ex officio*, то есть в силу служебного положения обвинителя. Процедура обязывала обвиняемых отвечать на любые задаваемые вопросы, ответы на которые становились основанием для вынесения приговора. Точкой начала официального разрешения приводить подсудимых к присяге *ex officio* в Англии называют 1401 год, когда Генрих IV принял статут «*De Heretico Comburendo*», дававший епископам право арестовывать любого подозреваемого в ереси и предписывавший сжигать «упрямых еретиков» [Herman, 1992, p. 112]. Следом в 1408 году архиепископ Кентерберийский Томас Арундел предписал священнослужителям осуждать как еретиков всех, кто выступает против принесения клятвы [Wigmore, 1891, p. 76].

После принятия статута тысячи людей были приведены к присяге *ex officio* из-за своих религиозных убеждений. Противостояние этому началось только через почти полтора столетия, в 1532 году, во время рассмотрения дела против обвинённого в ереси Джона Ламберта, заявившего, что «ни один человек не обязан предавать [обвинять] самого себя». Тогда же парламент подал петицию Генриху VIII с жалобой на применение подобной процедуры [Herman, 1992, p. 112—113]. Изучение публичной полеми-

ки, вспыхнувшей вокруг процедуры *ex officio*, позволит проследить истоки становления одного из фундаментальных правовых положений.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

При последних Тюдорах дискуссии об использовании присяги *ex officio* стали особенно оживленными. Несмотря на то, что Высокая комиссия, начавшая свое становление после принятия Акта о Супрематии (1534, 1559), стала одним из главных королевских инструментов укрепления религиозного единообразия и борьбы с религиозным инакомыслием, при Генрихе VIII присяга была отменена. Мария Тюдор вернула статут «De Heretico Comburendo» и наделила судебную комиссию полномочиями действовать *ex officio* и заключать в тюрьму непокорных, отказавшихся отвечать на вопросы [Herman, 1992, p. 116]. В свою очередь, Елизавета Тюдор в начале своего правления, провозглашая принципы религиозной терпимости и желая привести королевство к религиозному миру, снова отменила клятву. Однако к концу елизаветинского века английская религиозная политика снова стала более жесткой, что привело к возобновлению использования присяги *ex officio* в церковных судах.

В Звездной палате также существовала традиция, когда обвиняемые перед допросом приносили клятву говорить только правду. Однако между использованием присяги Звездной палатой и Высокой комиссией существовали принципиальные различия. Звездная палата, как правило, предоставляла обвинительный акт и заключение и давала подсудимому достаточно времени, чтобы ответить на обвинения в письменном виде и с помощью адвоката. Только после этого обвиняемый должен был принести присягу и быть допрошенным. При этом в случае, если рассматриваемое дело могло привести подсудимого к смертному приговору, действовал принцип *nemo tenetur prodere seipsum* [никто не обязан обвинять себя] [Levy, 1969, p. 11].

Высокая комиссия же требовала от подозреваемого принести клятву говорить правду на первом этапе допроса, а затем допрашивала его устно, не сообщая ему никаких сведений ни об обвинениях, ни о личности обвинителей. В результате такой процедуры подсудимый оказывался в ловушке. Во-первых, поскольку обвиняемому не раскрывалась суть дела, он не мог знать, как сообщенные им сведения могут быть использованы против него, а молчание и отказ отвечать на вопросы рассматривались как неуважение к суду. Во-вторых, обвинение могло прибегнуть к методам принуждения при даче показаний, соответственно, подсудимый мог лжесвидетельствовать, тем самым и оговаривая себя, и нарушая религиозную клятву. Однако последнее никого не волновало, потому правдивость этих показаний не подлежала проверке другими свидетельствами. Как отмечает

О. И. Тогоева, говоря о языках средневекового правосудия, внеязыковой реальности не существовало, следовательно, признание обвиняемого было неоспоримо, а внесловесные факторы, такие как боль, не заботили судебные инстанции [Тогоева, 2022, с. 16].

В описанных условиях роль юристов общего права, открыто выступивших против использования присяги *ex officio*, представляется очень важной. Среди них был и Роберт Бил (1541—1601), занимавший пост клерка Тайного совета больше 20 лет. Несмотря на его активную деятельность и интерес со стороны историков, о нем сохранилась только фрагментарная информация. В распоряжении исследователей остались рукописные заметки и отчеты Била, со многими из которых историкам еще предстоит предметно поработать [Collinson, 2006, p. 500], однако его пространственные записки по поводу некоторых спорных вопросов не сохранились. Тем не менее биография этого выдающегося юриста довольно хорошо представлена в работах Марка Тавинье [Taviner, 2000], Жаклин Вон [Vaughan, 2007], Патрика Коллинсона [Collinson, 1988; Collinson, 2006] и других исследователей елизаветинского времени, часто затрагивающих Била по касательной.

Благодаря тому, что Роберт Бил находился в постоянном (в том числе письменном) противостоянии с архиепископом Кентерберийским Джоном Уитгифтом (1530—1604), в нашем распоряжении есть переложения некоторых речей и записок Била, которые вошли в сборник «Жизнь и деяния Джона Уитгифта, архиепископа Кентерберийского», подготовленный историком Джоном Страйпом, составителем биографий, включающих обширные расшифровки документов, выдающихся деятелей Реформации, в числе которых — Томас Кранмер, Мэтью Паркер, Эдмунд Гриндал.

В частности, в этот сборник вошло краткое изложение книги Била, отправленной архиепископу в 1584 году, в которой оспаривалось право короны штрафовать и заключать в тюрьму за церковные преступления, осуждалось использование пыток [The Life and Acts ..., 1822, v. I, p. 283—288], а их прямая и заочная полемика по поводу поднятых вопросов отражена в письме, которое Уитгифт отправил Уильяму Сесилу [The Life and Acts ..., 1822, v. I, p. 288—300], все время находившемуся между конфликтующими сторонами. Здесь же содержится составленный архиепископом в этом же году перечень «проступков» Била, среди которых — выступление за ограничение власти королевы, где он назван «опасным фанатиком» [The Life and Acts ..., 1822, v. I, p. 401—402]. Самым обширным источником по интересующему нас вопросу является коллекция записок Била против процедуры *ex officio*, датированная 1592 годом [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 133—141].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Актуализация проблемы в 1580-е — 1590-е годы

В последнем десятилетии правления Елизаветы I вопрос о применении присяги *ex officio* в церковных разбирательствах актуализировался и получил освещение в юридических текстах. До 1583 года было проведено пять Высоких комиссий, но большого сопротивления порядок их действий не вызвал [Wigmore, 1891, p. 76]. Скандал разразился после того, как в 1583 году архиепископом Кентерберийским стал Джон Уитгифт, сменив Эдмунда Гриндала, не поддерживавшего более суровую религиозную политику Елизаветы [Lake, 2008, p. 161]. При новом церковном лидере началось ужесточение преследований католиков и пуритан. В декабре 1583 года он опубликовал статьи, согласно которым подозреваемые в пуританском радикализме должны были допрашиваться Высокой комиссией под присягой *ex officio mero*. Пуритане, не обвиненные формально ни в каких преступлениях, вынуждены были приносить присягу, требующую от них самооговора в совершении широкого круга церковных преступлений [Shagan, 2004, p. 544]. Клятва *ex officio* позиционировалась как средство раскрытия мятежной деятельности среди пуритан [Shagan, 2004, p. 545].

В руках архиепископа Уитгифта оказались и типографии, однако ему не удалось взять под контроль нараставшее сопротивление со стороны части юристов: ему адресовали записки с осуждением практик Высокой комиссии, против его деятельности выходили памфлеты. Начался затяжной конфликт, в котором такие юристы общего права, как Джеймс Морис, Роберт Бил, позднее Эдвард Кок, оспаривали законность применения процедуры *ex officio* и поддерживали максимуму *nemo tenetur prodere seipsum* [Levy, 1969, p. 11—12].

3.2. Идейные оппоненты

Идеологом проводимой архиепископом Уитгифтом политики стал его помощник, юрист гражданского права Ричард Косин (ок. 1548—1597). На теоретическом уровне именно он выступил в пользу «английской инквизиции» и в защиту присяги *ex officio* в своем длинном трактате «Апология некоторых процедур церковной юрисдикции, которые в последнее время поставлены под сомнение и различным образом оспариваются» [Cosin, 1591], напечатанном в 1591 году печатником королевы Кристофером Баркером. В 1593 году Косин опубликовал исправленную версию «Апологии», в которой критиковал «строгий библеизм пуритан» и заявлял о превосходстве закона над Священным Писанием. Наконец, он утверждал, что процедура *ex officio* была нейтральной, поскольку она «не требовалась и не запрещалась Священным Писанием» [Giurato, 2018, p. 333].

В постоянной оппозиции ему находился юрист общего права Джеймс Морис (1539—1597). Собственно, «Апология» Косина была ответом на

небольшую работу Мориса «Краткий трактат о присягах, истребуемых церковными судьями, дабы заполучить ответы на все статьи или вопросы, которые им заблагорассудится задать. И о навязываемых ими принудительных присягах *ex officio* с доказательствами их незаконности» [Morrice, 1590]. В 1593 году Джеймс Морис внес в палату общин два законопроекта «в форме петиции к Ее Величеству», чтобы объявить незаконной присягу *ex officio*, поскольку заимствованные из римского канонического права процедуры *ex officio*, по мнению Мориса, были несовместимы с общим правом [Giurato, 2018, p. 328]. Позже мы еще вернемся к этому выступлению Мориса.

Вопрос о присяге не был частным делом. В нем сплелось несколько конфликтов. Во-первых, вопрос о законности клятвы *ex officio* касался особенно сложной области юриспруденции: взаимоотношений между церковным и общим правом в Англии после Реформации [Shagan, 2004, p. 545]. Часть приближенного круга пытались остаться в русле религиозной политики первых лет правления Елизаветы и подвинуть королеву в сторону большей Реформации, другая часть активно этому сопротивлялась.

Во-вторых, существовала путаница в вопросе определения принципа *nemo tenetur prodere seipsum*. В случае, когда в судебном процессе отсутствует фигура адвоката, говорить за себя — единственная возможность обвиняемого защищаться. Однако многие юристы общего права действительно интерпретировали право на молчание как абсолютную привилегию, согласно которой судьи, обязанные быть беспристрастными, не могут выступать одновременно в качестве обвинителей [Shagan, 2004, p. 546].

В-третьих, конфликт выходил за рамки обсуждения процедуры дознания. Это была конституционалистская цель, но единственный возможный способ ее достижения заключался в использовании королевской прерогативы [Giurato, 2018, p. 329]. Поэтому это был вопрос о произволе и злоупотреблениях властью, наконец, это была проблема соотношения властных прерогатив и прав подданных. Патрик Коллинсон справедливо называет 1590-е годы «не лучшими временами для полуреспубликанских граждан» [Collinson, 2006, p. 509].

3.3. Роберт Бил

Юрист общего права Роберт Бил, вместе с Уильямом Сесилом и Джеймсом Морисом, принадлежал к кругу елизаветинцев, которых называли монархическими республиканцами [Giurato, 2018, p. 336]. Это был образованнейший человек, обучавшийся праву в Лондоне, Виттенбурге, Падуе, Париже, имевший огромный опыт дипломатической службы и активно вовлеченный в политические дела королевства [Collinson, 2006, p. 500; Rigg, 1904]. Роберт Бил был лояльным подданным Елизаветы Тюдор, долгие годы стоявшим на страже интересов своей королевы и страны.

Его способности и ученость ценили первые люди королевства, такие как Фрэнсис Уолсингем и Уильям Сесил. Еще с 1570 года Бил стал секретарем Уолсингема, а примерно с 1572 года — клерком Тайного совета. С этого момента многие годы он находился на службе при дворе, выполняя разные дипломатические поручения на континенте — от регулирования споров между английскими и голландскими судами до ведения переговоров о религиозной терпимости [Rigg, 1904]. Также он являлся членом палаты общин (1576, 1584, 1586, 1589, 1592, 1593), а во время отсутствия Уолсингема в 1578, 1581, 1583 годах даже исполнял обязанности государственного секретаря [Rigg, 1904]. Однако его карьера при дворе не была безоблачна: его личный взгляд на некоторые аспекты проводимой политики не только иногда заметно отличался, но порой обретал форму дерзких заявлений [Collinson, 2006, p. 505]. Патрик Коллинсон описывает показательный случай, когда Бил, находясь в посольстве в Нидерландах в 1581 году, написал письмо, в котором содержались резкие нападки на епископов, после чего он получил совет от графа Лестера воздержаться от столь прямолинейных высказываний в отношении религии в письмах, которые попадают напрямую к королеве [Collinson, 2006, p. 504]. Кроме того, мы уже упоминали о постоянном конфликте Била с Джоном Уитгифтом. Королева Елизавета поддерживала политику, проводимую архиепископом, а потому Бил все время оставался под ударом после его назначения.

Еще одним камнем преткновения в карьере Била стало дело Марии Стюарт, которое он вел с 1581 года. Он вел с ней переговоры, даже был заподозрен в симпатии к ней, поскольку получил от нее в подарок золотую цепочку стоимостью 65 фунтов стерлингов [Collinson, 2006, p. 507] (Согласно конвертеру Британской архивной службы (The National Archives) 65 фунтов стерлингов в 1580 году были эквивалентны стоимости 7 лошадей или 34 коров, или заработной плате квалифицированного ремесленника за 1300 рабочих дней). Позже именно он доставил приказ о ее казни в замок Фотерингей и составил официальный отчет о ее казни, сопровождаемый известным рисунком. Поскольку решение о судьбе Марии стало для Елизаветы Тюдор тяжелым бременем [Дмитриева, 2012, с. 164—167], после ее казни статус эксперта в этом вопросе стал еще одним поводом для немилости в отношении Била [Collinson, 2006, p. 507—508]. Ситуация стала настолько напряженной, что в 1593 году он писал Сесилу, что его «так сильно оклеветали дома и за границей за работу в комиссии по казни покойной королевы шотландской» и он больше не пользуется ни доверием, ни поддержкой Елизаветы [Collinson, 2006, p. 508; Taviner, 2000, p. 154].

Тем не менее в силу своего трудолюбия и одаренности Роберт Бил, иногда вызывая неудовольствие королевы и попадая в немилость, все же

оставался при должности и при дворе. Однажды он был отлучен от двора — в 1592 году, после очередной речи, направленной против епископов [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 130]. Страйп по этому поводу пишет: «За то, что он так открыто выступил в палате [общин] против епископов, хотя знал как это неприятно королеве, а также за то, что он высказал некоторые возражения против билля о субсидиях, она была очень сердита на него и приказала ему через лорда-казначея отсутствовать при дворе и в парламенте» [Hampson, 1997, p. 249; The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 129—130]. Но уже в 1593 году он вернулся в палату общин [Rigg, 1904], после чего начал вместе с Джеймсом Морисом готовить материалы в поддержку пуританского священника Роберта Коудри, который после отказа принести присягу *ex officio* в 1587 году был отстранен от должности настоятеля в приходе Ратленда [Giurato, 2018, p. 330]. Тратат Била этого времени «Замечания, подтверждающие, что судебное разбирательство *ex officio* противоречит слову Божьему, Отцов Церкви, церковным канонам, а также законам, свободам и обычаям королевства Англии», написанный в 1588—1589 годах, не был издан и считается утерянным [Hampson, 1997, p. 19], но известно, что вместе с вышеупомянутым трактатом Мориса он активно распространялся в рукописях [Hampson, 1997, p. 74].

В результате их совместной работы 27 февраля 1593 года Морис выступил в палате общин с речью, в которой в очередной раз отстаивал конституционные принципы, ограничивающие власть церковных судов, и вновь бросал вызов использованию присяги *ex officio*. Закон и королевскую прерогативу он называл основой для предотвращения любых посягательств на свободы подданных со стороны церковных судей. Морис заявлял, что его цель — объявить вне закона «вымогаемые клятвы, нечестивые и несправедливые, придуманные и введенные в практику ни для какой другой цели, кроме как для поддержания римской иерархии... вредной для Ее Королевского Величества и унижающей законы и свободы Англии» [Giurato, 2018, p. 330—331]. Роберт Бил был одним из немногих членов палаты общин, поддержавших его выступление. После этой речи Морис был помещен под арест на восемь недель по приказу королевы и Тайного совета. Речь Била по этому поводу не сохранилась, но опять же из сборника, посвященного Джону Уитгифту, мы знаем, что он принимал участие в дебатах, за что тоже был помещен под домашний арест до конца парламентской сессии [Giurato, 2018, p. 344].

3.4. Аргументы Роберта Била

После инцидента 1592 года и отлучения от двора Бил пишет пространное письмо Уильяму Сесилу, о котором было сказано выше. В нашем распоряжении есть транскрипция этого письма. Страйп называет письмо,

в котором Бил напоминает о своих заслугах и взглядах на вопросы о церковных законах, процедурах церковных судов и присяге *ex officio*, попыткой оправдаться [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 130]. Бил действительно в начале пишет, что его высказывание о субсидиях было интерпретировано неверно [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 130]. Однако в остальном, несмотря на стандартные заверения автора о том, что пишет он «ради безопасности Ее Величества и сохранения Ее счастливейшего состояния», а также просит своего адресата информировать королеву об изложенных аргументах [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 140—141], Бил не оправдывается, не меняет своих взглядов, он вновь последовательно излагает аргументы, разработанные вместе с Морисом. Напротив, даже перед угрозой утраты своего положения Бил указывает, что «не стыдится своих поступков» и будет продолжать отстаивать свою позицию, поскольку желает, чтобы церковные дела разбирались в соответствии с законом [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 133]. Его желание достигнуть результата в вопросе о процедурах в церковных судах выглядит более искренним, чем возможное желание вернуть утраченное положение при дворе.

Письмо Била содержит его заметки предыдущих лет против использования процедуры *ex officio* и присяги [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 133—140]. Джон Страйп, завершая транскрипцию записок Била о присяге *ex officio*, отзывается об их авторе очень комплиментарно, предлагает «познакомить нас с наиболее правдоподобными доводами, приводимыми самыми учеными людьми, и показать нам некоторых писателей, задействованных в споре о епископах и методах их работы против обвиняемых в суде и в Высокой комиссии, главным руководителем которой был наш архиепископ» [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 141].

В первую очередь Бил обращается к истории процедуры. Он пишет, что существует только два способа разбирательства с применением процедуры *ex officio*. Один изложен в декреталиях папы Иннокентия III [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 134]. Имеется в виду декреталий 1198 года, который связывают с переходом от обвинительного судебного процесса к розыскному [Печегин, 2017, с. 113—114]. Тем не менее декреталий имеет важную для Била оговорку: он должен был приводиться в исполнение только в отношении особо тяжелых преступлений и при условии распространения широкой молвы о совершенном преступлении [Печегин, 2017, с. 114]. Второй случай, о котором говорит Бил, представлен в шестой книге папы Бонифация VIII [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 134], который ввел в каноническое право статью об умолчании имен свидетелей, правда, с указанием не скрывать имен свидетелей в случае, когда для них нет опасности [Ли, 2007, с. 327—328]. Бил уточняет, что прибегание к этой проце-

дуре применялось только в делах, касающихся ереси, и ни в каком другом случае [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 134].

Бил обращается к этим аргументам, разбирая деятельность Высокой комиссии, в том числе то, в каких случаях она прибегала к присяге *ex officio*. Он утверждает, что все или большинство вопросов, рассмотренных комиссией, не носили характера ереси, а потому не было оснований для разбирательства таких обычных дел инквизиционными методами. Согласно его мнению, Высокая комиссия должна была действовать в соответствии с обычным порядком закона, т.е. путем предъявления обвинения [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 136].

Второе уточнение — процедура могла применяться в случае совершения особо тяжких преступлений, но на практике, как говорит Бил, людей заключали в тюрьму за «мелочи и пустяки», за отказ от незаконного требования приносить присягу [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 136]. Это возможно только при *maxima capitis diminutio* (термин римского права, относящийся к полной утрате прежнего статуса и правоспособности). Бил подтверждает это словами юриста Генри Брактона: когда кого-либо привлекают к ответу или заставляют обвинять самого себя, это является прямым нарушением Великой хартии вольностей и обычаев страны [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 136—137]. Отсюда вытекает уже следующий аргумент — апелляция к английским законам. Статья 38 Великой хартии вольностей сыграла значимую роль в защите от самообвинения [Hermap, 1992, p. 106—107]. Статья гласила: «Впредь никакой чиновник не должен привлекать кого-либо к ответу [на суде, с применением ордалий] лишь на основании своего собственного устного заявления, не привлекая для этого заслуживающих доверия свидетелей» [Великая хартия, 1957, с. 18].

Далее Бил кратко описывает историю появления процедуры *ex officio* в Англии. Он пишет, что процедура «никогда не применялась в Англии, пока на втором году правления короля Генриха IV не была введена в действие как закон по гордыне и злобе архиепископа Томаса Арундела без согласия общин (а потому законом не стала)» [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 134]. Бил говорит о статуте 1401 года «De Heretico Comburendo», упоминавшемся в начале статьи. После чего, как дальше указывает Бил, на «25-м году правления короля Генриха VIII после долгих размышлений она [присяга] была полностью отменена» [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 134]. Новый статут, отменяющий «De Heretico Comburendo», предусматривал, что «[любое] лицо, представленное или обвиненное в какой-либо ереси, или должным образом обвиненное двумя законными свидетелями, может быть арестовано или доставлено ординарием [чиновником, заседавшим в церковном суде] или другим подданным короля для ответа на

открытом суде» [Herman, 1992, p. 114]. Статут на самом деле не отменял присягу, но предусматривал предъявление формального обвинения перед принесением присяги в церковных судах [Herman, 1992, p. 114]. Этот момент и важен, вероятно, для Роберта Била и его единомышленников: приведение судебного процесса в соответствие с законом.

Далее он пишет, что королева Мария возродила статут Генриха IV, но в первый же год царствования Ее Величества [королевы Елизаветы] он «был отменен и низвергнут вновь» и «так оставалось в законе страны по сей день» [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 135]. Бил не вдается в подробности использования присяги в Англии, но приведенный короткий очерк является говорящим, поскольку мы видим в нем параллели между историческими деятелями и современниками автора. Он подчеркивает, что именно действующая королева отменила эту практику, но нынешний архиепископ Кентерберийский — плохой советник, такой же как Томас Арундел для Генриха IV, пытается повлиять на королеву и ввести дурные законы.

Бил указывает, что предшественник Уитгифта, архиепископ Эдмунд Гриндал (ок. 1519—1583), не прибегал к процедуре *ex officio*, а «действовал по приговору двенадцати человек». Изменения были внесены после его отставки: был добавлен пункт, согласно которому дела должны рассматриваться на основании присяги сторон. Но Бил последовательно указывает свое отношение к намерениям королевы: он пишет, что убежден, что «в намерения Ее Величества никогда не входило вносить какие-либо подобные новшества в закон; чтобы ее подданные были бы более обременены, чем во времена ее отца, ее брата и ее самой» [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 136]. К слову, при Эдуарде VI в 1547 году был принят статут, 22 статья которого гласила, что ни одно лицо «не может быть обвинено, привлечено к ответственности, осуждено или признано виновным» в государственной измене, если только оно не «обвинено двумя достаточными и законными свидетелями или добровольно и без насилия признается в том же» [Herman, 1992, p. 114—115].

Также Бил обвиняет Высокую комиссию в том, что там «издевались над людьми, утверждая, что так же поступали в канцелярских судах и Звездной палате, тогда как было общеизвестно, что [в них] присяга стороны никогда не требовалась, только после объявления факта, в котором сторона обвинялась» [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 138]. В подтверждение этого тезиса он приводит мнение епископа Уильяма Линдвуда (ок. 1375—1446), составившего во времена короля Генриха VI сборник «*Provinciale*», в котором были опубликованы комментарии к постановлениям, принятым английскими провинциальными советами под председательством архиепископов Кентерберийских. Согласно Линдвуду, церковные суды также «должны иметь характер судебного разбирательства в соответствии с об-

щим правом», а именно: изложена суть жалобы, чтобы сторона могла знать суть дела и подготовить ответ [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 138—139].

Следующим аргументом Била против использования присяги является ее источник. Он пишет о том, что противостоящая сторона не опирается на хоть сколько-нибудь основополагающие тексты, но ссылается на мнения итальянского юриста Джулио Кларо (1525—1575) и «других суеверных папистских писателей», которые в свою очередь опираются «на позднее и тайное постановление или буллу, никогда не опубликованную и неизвестную в Англии». Указывая на недостойность обращения к такому источнику права для Англии, он спрашивает, «откуда взялась такая дерзость у кого бы то ни было склонить нас теперь управляться мнением испанца или любого подобного тиранического, папистского инквизитора» [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 135].

Наконец, Бил использует и отсылку к Священному Писанию, в котором нет никакого указания на то, чтобы одобрить подобный образ действий. Напротив, он приводит примеры, дискредитирующие эту практику: «нечестивого царя Ахава, который убеждал людей отвращаться от пророка Илии» и «первосвященника, который сначала запутал Христа вопросами, а затем осудил его собственной клятвой, когда требовались другие законные доказательства и свидетели» [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 138]. Он признает, что магистрат может прибегать к процедуре дознания, когда совершено какое-либо большое преступление. Но «без доказательств какого-либо факта ворошить совесть людей клятвами и вопросами ... как это было принято в привычных процедурах *ex officio*, не может быть поддержано ни Писанием, ни Отцами Церкви» [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 138].

Таким образом, из рассуждений Роберта Била следует, что настоящие действия Высокой комиссии вышли за рамки исторического контекста возникновения инквизиционных процедур, противоречат английским законам и обычаям, демонстрируют преклонение перед континентальной правовой практикой и папской церковью, нарушая этим суверенитет англиканской церкви, и, наконец, противоречат Священному Писанию. По мнению Била, противозаконные действия церковного суда являются «главной причиной раздоров между духовными и мирскими властями в этом королевстве со времен Томаса Бекета», а чтобы это прекратить, нужно, чтобы «обе стороны были вынуждены делать не более того, что им положено по закону» [The Life and Acts ..., 1822, v. II, p. 139—140].

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги, стоит сказать, что последнее десятилетие правления Елизаветы Тюдор было тяжелым для Роберта Била. Только в 1597 году он

был восстановлен в должности клерка Тайного совета, до последнего выступая с Джеймсом Морисом против применения присяги *ex officio* в церковных судах [Collinson, 2006, p. 509]. Его познания и опыт продолжал ценить Уильям Сесил, который обращался к нему и после его опалы за консультациями по ряду исторических и политических вопросов: «Когда Папа начал посягать на суверенитет английской короны? Насколько была ограничена юрисдикция Папы во Франции и Испании? Какие королевы до Марии Тюдор, Марии Стюарт и Елизаветы Тюдор правили как наследственные монархи без брака?» [Collinson, 2006, p. 509]. Таким образом, Роберт Бил являет собой пример политика, остающегося верным своим принципам, это яркая фигура, демонстрирующая срез суждений части политиков елизаветинского периода и определенный взгляд, совсем не маргинальный, на английскую государственность. Очень последовательный в своей точке зрения, Бил оставался преданным своей королеве, однако выступал против того, что, согласно его точке зрения, противоречило законам и нарушало права подданных. Его взгляды на судебные практики Высокой комиссии являются и представлениями об Англии в целом, о «правильном правлении», они были созвучны представлению о структуре английского общества, нашедшему отражение, например, в трактате Томаса Смита «*Respublica Anglorum / The Commonwealth of England*».

К тем же аргументам, что и Бил, прибегал его соратник — Джеймс Морис. К ним же несколько позднее обращался и Эдвард Кок. Усилия этих юристов были направлены на то, чтобы судебный процесс (церковный в том числе) был «надлежащим образом организован» [Кондратьев, 2020, с. 84—98]. Это была последовательная реакция людей, которые с надеждой встретили позитивные изменения в религиозной политике, ознаменовавшие начало правления Елизаветы Тюдор, хотели расширения этих изменений и весьма огорчались откату назад. Нельзя сказать, что они однозначно преуспели в борьбе за свои взгляды, но в долгосрочной перспективе последнее слово осталось за ними, что позволяет современным историкам права сказать, что право сохранять молчание и не свидетельствовать против себя возникло в Англии в XVI веке и утвердилось в практике английских судов XVII века. [Ильютченко, 2015, с. 43]. Тем более, как справедливо отмечает Джеймс Хампсон, риторические возможности таких людей, как Роберт Бил и Джеймс Морис, были сильно ограничены, тогда как их оппонентов поддерживала королева, тем не менее они «отчаянно пытались выиграть битву, победив саму власть» [Hampson, 1997, p. 25].

Источники

1. *Великая хартия вольностей* // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. — Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1957. — С. 15—22.
2. *Cosin R. Apologie: of, and for Sundrie Proceedings by Jurisdiction Ecclesiasticall / R. Cosin.* — London : Imprinted by the Deputies of Christopher Baker, Printer to the Queenes most excellent Maiestie, 1591. — 255 p.
3. *Morrice J. A Briefe Treatise of Oathes Exacted by Ordinaries and Ecclesiasticall Iudges, to Answere Generallie to All Such Articles or Interrogatories, as Pleaseth Them to Propound : And of Their Forced and Constrained Oathes Ex Officio, Wherein is Proued That the Same Are Vnlawfull / J. Morrice.* — [Middelburg : Printed by Richard Schilders, 1590]. — 58 p.
4. *The Life and Acts of John Whitgift, D. D. / J. Strype (ed).* — Oxford : The Clarendon Press, 1822. — Vol. I. — 621 p.
5. *The Life and Acts of John Whitgift, D. D. / J. Strype (ed).* — Oxford : The Clarendon Press, 1822. — Vol. II. — 534 p.

Литература

1. *Дмитриева О. В.* Елизавета Тюдор / О. В. Дмитриева. — Москва : Молодая гвардия, 2012. — 308 с. — ISBN 978-5-235-03550-8.
2. *Ильютченко Н. В.* Принцип *nemo tenetur se ipse accusare*: сравнительно-правовой анализ / Н. В. Ильютченко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2015. — № 3. — С. 42—49.
3. *Кондратьев С. В.* Статья 29 Великой хартии вольностей: две интерпретации Эдварда Кока / С. В. Кондратьев // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 22, № 1 (196). — С. 84—98. — DOI: 10.15826/izv2.2020.22.1.006.
4. *Ли Г. Ч.* История инквизиции : современная версия / Г. Ч. Ли. — Москва : Эксмо, 2007. — 512 с. — ISBN 978-5-699-20812-8.
5. *Печегин Д. А.* Следственное начало уголовного судопроизводства / Д. А. Печегин // Журнал российского права. — 2017. — № 5. — С. 110—119. — DOI: 10.12737/article_58f48b494ed927.89236667.
6. *Тогоева О. И.* «Истинная правда» : языки средневекового правосудия / О. И. Тогоева. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 400 с. — ISBN 978-5-17-150644-5.
7. *Collinson P.* Puritans, Men of Business and Elizabethan Parliaments / P. Collinson // Parliamentary History. — 1988. — Vol. 7, № 2. — Pp. 187—211.
8. *Collinson P.* Servants and citizens: Robert Beale and other Elizabethans / P. Collinson // Historical Research. — 2006. — Vol. 79, № 206. — Pp. 488—511.
9. *Giurato R.* The Language of Constitutionalism and the Royal Prerogative in the English Parliament of 1593: James Morice's Speech on the *Ex Officio* Proceedings and his Constitutional Thought / R. Giurato // Parliamentary History. — 2018. — Vol. 37, № 3. — Pp. 327—349.
10. *Hampson J. E.* Richard Cosin and the Rehabilitation of the Clerical Estate in Late Elizabethan England: Doct. Diss / J. E. Hampson. — University of St. Andrews, 1997. — 287 p.
11. *Herman L.* The Unexplored Relationship Between the Privilege Against Compulsory Self-Incrimination and the Involuntary Confession Rule / L. Herman // Ohio State Law Journal. — 1992. — Vol. 53, № 1. — Part I. — Pp. 101—209.
12. *Lake P.* A Tale of Two Episcopal Surveys: The Strange Fates of Edmund Grindal and Cuthbert Mayne Revisited: The Prothero Lecture / P. Lake // Transactions of the Royal Historical Society, Sixth Series. — 2008. — Vol. 18. — Pp. 129—163.

13. Levy L. W. The Right Against Self-Incrimination: History and Judicial History / L. W. Levy // *Political Science Quarterly*. — 1969. — Vol. 84, № 1. — Pp. 1—29.
14. Rigg J. M. Beale, Robert [Electronic resource] / J. M. Rigg // *Dictionary of National Biography*. — 1904. — Vol. 4. — Access mode : https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography_1885-1900/Beale,_Robert (accessed: 25.09.2023).
15. Shagan E. H. The English Inquisition: Constitutional Conflict and Ecclesiastical Law in the 1590s / E. H. Shagan // *The Historical Journal*. — 2004. — Vol. 47, № 3. — Pp. 541—565.
16. Tavinor M. Robert Beale and the Elizabethan polity : *Doct. Diss* / M. Tavinor. — University of St. Andrews, 2000. — 347 p.
17. Vaughan J. D. Secretaries, Statesmen and Spies: the Clerks of the Tudor Privy Council, C. 1540—1603 : *Doct. Diss* / J. D. Vaughan. — University of St. Andrews, 2007. — 211 p.
18. Wigmore J. H. Nemo Tenetur Seipsum Prodere / J. H. Wigmore // *Harvard Law Review*. — 1891. — Vol. 5, № 2. — Pp. 71—88.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023,
одобрена после рецензирования 08.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.

Material resources

- Cosin, R. (1591). *Apologie: of, and for Sundrie Proceedings by Jurisdiction Ecclesiasticall*. London: Imprinted by the Deputies of Christopher Baker, Printer to the Queenes most excellent Maiestie. 255 p.
- Magna Carta. (1957). In: *Constitutions and legislative acts of bourgeois states of the 17th—19th centuries*. Moscow: State Publishing House of Legal Literature. 15—22. (In Russ.).
- Morrice, J. (1590). *A Briefe Treatise of Oathes Exacted by Ordinaries and Ecclesiasticall Iudges, to Answere Generallie to All Such Articles or Interrogatories, as Pleaseth Them to Propound: And of Their Forced and Constrained Oathes Ex Officio, Wherein is Proued That the Same Are Vnlawfull*. [Middelburg: Printed by Richard Schilders. 58 p.
- Strype, J. (ed). (1822). *The Life and Acts of John Whitgift, D. D., I*. Oxford : The Clarendon Press. 621 p.
- Strype, J. (ed). (1822). *The Life and Acts of John Whitgift, D. D., II*. Oxford : The Clarendon Press. 534 p.

References

- Collinson, P. (1988). Puritans, Men of Business and Elizabethan Parliaments. *Parliamentary History*, 7 (2): 187—211.
- Collinson, P. (2006). Servants and citizens: Robert Beale and other Elizabethans. *Historical Research*, 79 (206): 488—511.
- Dmitrieva, O. V. (2012). *Elizaveta Tudor*. Moscow: Young Guard. 308 p. ISBN 978-5-235-03550-8. (In Russ.).
- Giurato, R. (2018). The Language of Constitutionalism and the Royal Prerogative in the English Parliament of 1593: James Morice's Speech on the *Ex Officio* Proceedings and his Constitutional Thought. *Parliamentary History*, 37 (3): 327—349.
- Hampson, J. E. *Richard Cosin and the Rehabilitation of the Clerical Estate in Late Elizabethan England*: *Doct. Diss*. University of St. Andrews, 1997. 287 p.

- Herman, L. (1992). The Unexplored Relationship Between the Privilege Against Compulsory Self-Incrimination and the Involuntary Confession Rule. *Ohio State Law Journal*, 53 (1): 101—209.
- Ilyutchenko, N. V. (2015). The principle of nemo tenetur se ibsem accusare: comparative legal analysis. *Bulletin of Moscow University. Episode 11. Law*, 3: 42—49. (In Russ.).
- Kondratiev, S. V. (2020). Article 29 of the Magna Carta: two interpretations of Edward Coke. *News of UrFU. Series 2. Humanities*, 22 (1) (196): 84—98. DOI: 10.15826/izv2.2020.22.1.006. (In Russ.).
- Lake, P. (2008). A Tale of Two Episcopal Surveys: The Strange Fates of Edmund Grindal and Cuthbert Mayne Revisited: The Prothero Lecture. *Transactions of the Royal Historical Society, Sixth Series*, 18: 129—163.
- Lee, G. Ch. (2007). *History of the Inquisition: modern version*. Moscow: Eksmo. 512 p. ISBN 978-5-699-20812-8. (In Russ.).
- Levy, L. W. (1969). The Right Against Self-Incrimination: History and Judicial History. *Political Science Quarterly*, 84(1): 1—29.
- Pechegin, D. A. (2017). Investigative beginning of criminal proceedings. *Journal of Russian Law*, 5: 110—119. DOI: 10.12737/article_58f48b494ed927.89236667. (In Russ.).
- Rigg, J. M. (1904). Beale, Robert. In: *Dictionary of National Biography*, 4. Available at: https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography_1885-1900/Beale,_Robert (accessed: 25.09.2023).
- Shagan, E. H. (2004). The English Inquisition: Constitutional Conflict and Ecclesiastical Law in the 1590s. *The Historical Journal*, 47 (3): 541—565.
- Taviner, M. *Robert Beale and the Elizabethan polity*: Doct. Diss. University of St. Andrews, 2000. 347 p.
- Togoeva, O. I. (2022). *“The True Truth”: Languages of Medieval Justice*. Moscow: AST Publishing House. 400 p. ISBN 978-5-17-150644-5. (In Russ.).
- Vaughan, J. D. *Secretaries, Statesmen and Spies: the Clerks of the Tudor Privy Council, C. 1540—1603*: Doct. Diss. University of St. Andrews, 2007. 211 p.
- Wigmore, J. H. (1891). Nemo Tenetur Seipsum Prodere. *Harvard Law Review*, 5 (2): 71—88.

*The article was submitted 27.09.2023;
approved after reviewing 08.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*